

Цѣна
 годовому изда-
 нію Костр. Епар. Вѣ-
 домостей 5 рублей съ
 пересылкою.

Адресъ:
 „Въ Редацію
 Костромскихъ Епар-
 хіальныхъ Вѣдомо-
 стей, въ Кострому“.

Для подробнѣшихъ объясненій съ Редаціей въ домѣ преподавателя дух. семинаріи В. Строева (Кузьмодемьянскій переулокъ), или въ канцеляріи семинарскаго правленія.

№ 10.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго.

Великая Княгиня и Я, глубоко тронутые молитвенными пожеланіями Костромскаго Братства Преподобнаго Сергія, просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, приять и передать нашу искреннюю благодарность.

„СЕРГІЙ“.

Поздравленіе со днемъ рожденія принесено было Его Высочеству телеграммой слѣдующаго содержанія.

„Костромское Братство Преподобнаго Сергія въ знаменательный для него день рожденія своего Августѣйшаго Покровителя, совершивъ въ семинарскомъ братскомъ храмѣ благодарственное Господу Богу молебствіе, приноситъ Вашему Высочеству поздравленіе и чувства искреннѣйшаго пожеланія добраго и многолѣтняго здравія на благо отечества и счастье покровительствуемаго Вашимъ Высочествомъ Братства.

Августинъ, Епископъ Костромскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ Совѣта Братства, учрежденнаго при Христо-рождественской церкви села Дороватова, Ветлужскаго уѣзда, за 2-й годъ существованія онаго, съ 25 марта 1888 года по 25 марта 1889 года.

Христорождественское Братство, основанное при церкви села Дороватова по случаю 25-лѣтняго юбилея царствованія въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича, съ цѣлю увѣковѣчить въ памяти народной имя Царя-Освободителя, начало свои дѣйствія за 2-й годъ существованія своего Богомоленіемъ о благодатной помощи, совершенномъ 25 марта въ собраніи большинства членовъ и множества народа. Затѣмъ, по выслушаніи отчета за прошедшій годъ, члены Братства, согласно утвержденному Епархіальнымъ начальствомъ уставу, для завѣдыванія братскими дѣлами избрали Совѣтъ изъ трехъ священниковъ мѣстной церкви, трехъ представителей отъ конторы имѣнія г. Дугинина, церковнаго старосты и 12 представителей отъ прихожанъ. Составленный такимъ образомъ Совѣтъ съ того же дня приступилъ къ дѣятельности, заключающейся въ благотвореніи бѣднымъ прихожанамъ и просвѣщеніи народа въ духѣ Православной церкви.

Въ истекшемъ, второмъ году существованія Братства, Совѣтъ, не ограничиваясь подаеніемъ помощи убогимъ, безроднымъ, безпріютнымъ и больнымъ, не получающимъ ни откуда помощи и не имѣющимъ

силъ собирать милостыню, свои благотворительныя дѣйствія старался направить на удовлетвореніе нуждъ тѣхъ прихожанъ, кои впадали въ бѣдность вслѣдствіе внезапно постигавшихъ ихъ бѣдствій: пожара, болѣзни или смерти главныхъ членовъ семьи, голода и т. под. Помощь симъ бѣднякамъ преимущественно предъ другими оказывалась съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы поддержать, сколько возможно, экономическій бытъ и отклонить ихъ отъ нищенства, каковая цѣль и достигалась въ нѣкоторыхъ случаяхъ явно. При томъ и другомъ видѣ благотворенія, Совѣтъ помогаль бѣднымъ деньгами, хлѣбомъ, лѣсомъ и платьемъ. Хлѣбъ для благотворительныхъ цѣлей покупался на средства Братства осенью и въ началѣ зимы, когда цѣны на него бываютъ много дешевле, чѣмъ въ другое время года; лѣсъ на помощь бѣднымъ изъ-явилъ желаніе жертвовать ежегодно мѣстный землевладѣлецъ Владиміръ Ѳедоровичъ г. Лугининъ въ количествѣ 600 деревьевъ; на покупку платья для бѣдныхъ дѣтей дворянскія дочери Марія и Надежда Владиміровны Лугинины пожертвовали изъ своихъ средствъ не менѣе 100 рублей, и сами благотворительницы купленное платье раздавали бѣднымъ дѣтямъ и престарѣлымъ нищимъ, по удостовѣренію кого либо изъ членовъ Совѣта Братства о бѣдности просителей. Кромѣ помощи бѣднымъ, вызванной ихъ внезапными бѣдствіями, или крайнею нуждою, Совѣтъ содержаль въ теченіе года на средства главнаго благотворителя Братства г. Лугинина 18 бѣдныхъ учениковъ Рождественской сельской школы, преимущественно изъ селеній, удаленныхъ отъ села. Это благодѣяніе очень важно въ томъ отношеніи, что въ приходѣ многія селенія на 10—15 верстъ отстоятъ отъ села, гдѣ находится народная школа, содержащаяся тоже на средства г. Лугинина, вслѣдствіе чего не только сироты, но и дѣти бѣдныхъ родителей должны были бы остаться безъ образованія, которое даетъ правильное направленіе силамъ дѣтей, отвлекая чрезъ то отъ нищенства и тунеядства. Заботясь объ удовлетвореніи нуждъ прихожанъ, Совѣтъ старался расположить къ труду тѣ семейства бѣдняковъ, которыя имѣютъ рабочую силу, но лишены надѣла земли, чрезъ обработку которой они могли бы свискивать себѣ насущное пропитаніе. Таковымъ семействамъ были

отдаваемы для безмезднаго пользованія небольшіе участки земли, принадлежащей р. Лугинину и переданной имъ въ распоряженіе Братства въ количествѣ 176 десятинъ, въ числѣ которой 69 десятинъ покосу, 18 пахатной и 89 дровянаго лѣса; 12 десятинъ лѣсной земли, обращенныя въ прошедшемъ году въ новины, въ нынѣшнемъ самими бѣдными засѣяны уже рожью, а впоследствии времени имѣется въ виду эти мѣста засѣвать кормовыми травами, что можетъ служить подспорьемъ для хозяйства бѣдняковъ и вмѣстѣ хорошимъ примѣромъ для прочихъ прихожанъ.

Провѣдательная дѣятельность Совѣта въ истекшемъ году выразилась въ поддержаніи воскресной школы, въ пастырскихъ воскресныхъ во вѣбгослужбное время собесѣдованіяхъ и распространеніи между прихожанами книгъ, брошюръ и листовъ религіознонравственнаго содержанія. Число учащихся въ школѣ нынѣ простиралось до 50 человекъ взрослыхъ и дѣтей, изъ коихъ 10 мальчиковъ и 40 лицъ женскаго пола; а на воскресныя собесѣдованія стекается отъ 100 до 300 человекъ. Предметами обученія въ школѣ служатъ: законъ Божій, Русское и церковно-славянское чтеніе, письмо и счетъ; на собесѣдованіяхъ преподаются: Священная исторія, Катихизисъ, объясненіе церковнаго Богослуженія и церковное пѣніе съ объясненіемъ молитвъ. Законоучителемъ въ школѣ состоитъ священникъ Всеволодъ Ильинскій, учителемъ діаконъ Алексѣй Мегалинскій, пѣнію обучаетъ священникъ Алексѣй Лебедевъ; собесѣдованія ведутся мѣстными священниками по очереди. На содержаніе воскресной школы Совѣтъ своихъ средствъ не расходовалъ, такъ какъ необходимое для оной доставлялъ Владиміръ Федоровичъ Лугининъ. Всѣ суммы расходовались избраннымъ изъ числа членовъ Совѣта священникомъ Алексѣемъ Лебедевымъ.

Въ распоряженіи Совѣта находились слѣдующія средства:

1. Суммы, собираемыя въ учрежденную при церкви кружку.
2. Проценты съ братскаго капитала, заключающагося въ государственныхъ кредитныхъ билетахъ (серіяхъ).
3. Доходъ съ земли, находящейся въ распоряженіи Братства.
4. Суммы, пожертвованныя благотворительными лицами.

Извлеченіе изъ подробнаго отчета

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и хлѣбныхъ припасовъ, бывшихъ въ распоряженіи Христорожественскаго Братства за 2-й годъ существованія онаго, съ 25 марта 1888 года по 25 марта 1889 года

Поступило на приходъ:

А. Деньгами:

Въ остаткѣ отъ 1887/8 года было:

переходящихъ суммъ 5 руб. 8 коп.

основнаго капитала 290 „ 45 „

295 „ 53 „

Къ тому въ 1888/9 году поступило:

Билетами кредитныхъ учреждений 400 „ — „

Наличными деньгами 402 „ 12 „

802 „ 12 „

А всего съ остаточными отъ 1887/8 года:

Билетами кредитныхъ учреждений 400 „ — „

Наличными деньгами 697 „ 65 „

Всего 1097 „ 65 „

Б. Мукою:

Въ остаткѣ отъ 1887/8 года было 205 пуд. 14 фун.

На средства Братства куплено ржаной муки

для раздачи бѣднымъ 192 пуд. 20 фун.

А всего съ остаточною 397 пуд. 34 фун.

Употреблено въ расходъ:

А. наличными деньгами 676 руб. 5 коп.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 25 марта 1889 года:

Билетами кредитныхъ учреждений 400 руб. — коп.

Наличными деньгами 21 руб. 60 коп.

421 руб. 60 коп.

Въ томъ числѣ:

а) Основнаго капитала:

Билетами 400 руб. —

Наличными деньгами 11 руб. 55 коп.

411 руб. 55 коп.

б) Переходящихъ суммъ:

Наличными деньгами

10 руб. 5 коп.

В. Мукую:

Выдано въ пособіе бѣднымъ муки 167 пудовъ.

Къ 25 марта 1889 г. осталось

230 пуд. 34 фун.

Члены Совѣта Христорожественскаго Братства:

Священникъ *Всеволодъ Ильинскій*. Казначей Братства Священникъ *Алексій Лебедевъ*. Священникъ *Іоаннъ Потълинъ*. Таксаторъ *К. Шороховъ*. Церковный Староста *Федоръ Бляевъ*. *Р. Иванчевъ*. *Евламій Шауровъ*. *Филиппъ Ремизовъ*. Волостной Старшина *Иванъ Пономаревъ*. Сельскій Староста *Ефремъ Ивановъ*. *М. Красногоровъ*. *Степанъ Гольяновъ*. *Николай Соколовъ*. *Афонасій Заваловъ*. *Н. Флеровъ*. *Дементій Груздевъ* и *Никаноръ Елоровъ*. А вмѣсто неграмотныхъ, по ихъ личной просьбѣ *Гольяновъ* росписался.

Свѣдѣнія изъ Костромской духовной консистории.

(отъ 26 апрѣля).

Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Воскресенской ц. г. Нерехты—Тотемскій мѣщ. *Александръ Пав. Федотовскій*, 11 марта; къ Троицкой и Воскресенской ц. с. Писцова, Нерехт. у.—Нерехт. куп. *Павель Гавр. Савановъ*, 18 марта; къ Спасопреображенской ц. с. Вуракова, Костром. у.—крест. дер. Степанова—Большаго *Николай Бонифатіевъ*, 17 апрѣля.

Содержаніе официальной части: Телеграмма Его Императорскаго Высоч. Вел. Кн. Сергія Александровича на имя Его Преосвященства. Отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта Братства, учрежденнаго при Христорожественской ц. с. Дороватова, Ветлужскаго уѣзда за 2-й годъ существованія онаго. Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консистории.

Редакторы: *Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій. Преподаватель Семинаріи В. Спиревъ.*

подъ № 11
111 руб. 55 коп.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

О божественной литургіи.

Поученіе 28-е.

Изъясненіе сугубой ектеніи „Рцемь вси отъ всея души.“

Въ прошедшій разъ я говорилъ съ вами, братіе мои, о чтеніи св. Евангелія, которое мы должны выслушивать, какъ самого Господа І. Христа, изрекающаго намъ Свое спасительное ученіе, и произнося предъ чтеніемъ и послѣ чтенія Евангелія слова: „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“, отъ всего сердца благодарить Господа за Его спасительное ученіе.

Послѣ чтенія Евангелія начинается ектенія, которая называется сугубою; потому что на ней, противъ прочихъ ектеній, *Господи помилуй*, начиная съ третьяго прошенія, поется лишнихъ два раза, а всего три раза. Объ этой-то ектеніи я и хочу поговорить съ вами въ теперешней бесѣдѣ.

Начинается эта ектенія слѣдующими словами: *рцемь вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемь*, т. е., скажемъ всѣ, отъ всей души и отъ всего помышленія нашего скажемъ. Что же скажемъ? То, что поютъ потомъ на клиросѣ и то, что содержится въ слѣдующихъ прошеніяхъ. Скажемъ: *Господи помилуй*, скажемъ: *Господи, Вседержителю Боже отецъ нашихъ, помилитися, услыши и помилуй. Помилуй насъ, Боже, по великій милости Твоей, помилитися, услыши и помилуй.*

Для чего именно послѣ чтенія Евангелія такъ усиленно мы молимся Богу о помилованіи? Для того, чтобы слышанное сей часъ въ св. Евангелии не осталось

для нашей души безплодно; чтобы, поучившись отъ божественнаго Евангелія, мы тѣмъ болѣе сознавали, какъ далеко не соотвѣтствуетъ наша жизнь ученію Божественнаго Евангелія, и поэтому тѣмъ съ большимъ усердіемъ, вмѣсто всякаго оправданія предъ Богомъ, искали помилованія у Бога.

Послѣ прошенія о нашемъ помилованіи слѣдуютъ молитвенныя прошенія о нашихъ ближнихъ. Въ числѣ ближнихъ нашихъ св. церковь прежде всего молится о Государѣ: *Еще молимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ всея Россіи, о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи и спасеніи его, и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и пособити ему во всѣхъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата.* Такъ, братіе, мы должны молиться „о державѣ“ Государя, т. е. чтобы Господь укрѣпилъ царскую власть нашего Государя, — „о побѣдѣ“, т. е. о томъ, чтобы Онъ сдѣлалъ Царя побѣдоноснымъ надъ всѣми врагами, — о „пребываніи“, чтобы Господь продолжилъ дорогую для насъ жизнь и царствованіе нашего Государя, — о „мирѣ, здравіи и спасеніи его“, чтобы благословилъ Царя нашего миромъ, сохранилъ его здоровье и даровалъ ему спасеніе души. А словами: „и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и пособити ему во всѣхъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“ — мы молимся, чтобы Господь *наипаче*, т. е. въ особенности, помогалъ нашему Царю во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ и покорилъ ему всѣхъ враговъ и супостатовъ, которые мѣшаютъ добрымъ намѣреніямъ Государя. Особенно нужно молиться за Государя нынѣ, когда нѣкоторые, даже подданные его, оказываются злѣйшими врагами его.

Далѣе слѣдуютъ прошенія о супругѣ Государя, Его

наслѣдникѣ и во всемъ царствующемъ домѣ; затѣмъ слѣдуютъ прошенія о Святѣйшемъ Синодѣ, о епархіальномъ преосвященномъ, какъ о общемъ нашемъ отцѣ и молитвенникѣ въ своей епархіи, *и о семъ со Христъ братіи нашей.* Братією во Христвъ называются всѣ члены причта, находящіеся въ церкви православной, т. е., всѣ священники и диаконы и причетники; потому что всѣ они посвящены на служеніе Христу Спасителю и по причинѣ этого служенія составляютъ одно братство во Христвъ; *я же* *еще молимся о семъ Исъ Христомъ своимъ воинствомъ.* Подъ христолюбивымъ или воинствомъ здѣсь разумѣются всѣ православные воины въ Россіи. Христолюбивымъ, т. е. любящимъ Христа, воинство называется потому, что съ любовію служа царю земному, оно въ тоже время съ любовію служитъ и царю небесному Христу, и защищая отъ враговъ царя земнаго и царство, защищаетъ въ тоже время и церковь Христову, т. е. или какъ мы обыкновенно выражаемся, *врагается за двѣру, и царя и отечество.* *и о семъ* *еще молимся о братьяхъ нашихъ, священникахъ, священномонастыхъ и о семъ со Христъ братствъ нашихъ.* Въ этомъ прошеніи церковь приглашаетъ молиться о приходскомъ духовенствѣ, къ приходу котораго принадлежатъ прихожане, какое бы ни было духовенство бѣлое или монашеское; *и о семъ* *еще молимся о блаженыхъ и приснопамятныхъ святѣйшихъ патриархахъ православныхъ, о благодетельхъ царствъ, благодѣтельныхъ царяцахъ, и создателехъ святаго храма сего, и о всѣхъ прежде почившихъ отцехъ и братьяхъ, здѣ живущихъ, и поведуду православныхъ.* Въ этомъ прошеніи мы молимся о нашихъ умершихъ, — и прежде всего о святѣйшихъ православныхъ патриархахъ, управлявшихъ православною церковію, потомъ о православныхъ царяхъ и царицахъ, и о создателяхъ святаго храма сего, т. е. о тѣхъ, которые

построили этотъ храмъ, равно и о тѣхъ, которые своими
 посильными трудами и приношеніями помогли устроению
 сего храма. Въ другой сектеніи создатели св. храма на-
 зываются блаженными и приснопамятными, т. е., досто-
 йными того, чтобы потомки ублажали ихъ и всегда по-
 мнили о нихъ; потому что созданіе храмовъ Божіихъ
 есть дѣло самое святое и пріятное Богу, и за свое дѣло
 храмоздатели вполне достойны того, чтобы прихожане
 за каждымъ богослуженіемъ молились о упокоеніи ихъ
 души въ небесномъ храмѣ Божіемъ вмѣстѣ съ правед-
 ными. Послѣ храмоздателей идетъ моленіе о всѣхъ усоп-
 шихъ православныхъ христіанахъ: *отцахъ, т. е., о на-
 шихъ предкахъ, братьяхъ, т. е., о всѣхъ скончавшихся*
*на нашей памяти современникахъ и сверстникахъ на-
 шихъ.* Какъ видите, братіе, никого изъ почившихъ
 не забываетъ въ молитвахъ св. церковь. Пройдутъ де-
 сятки, сотни и, можетъ быть, тысячи лѣтъ, — память о
 насъ давно изгладится между людьми; а св. церковь вѣч-
 но будетъ помнить насъ и молиться о насъ, до самаго вто-
 раго пришествія Христова. Не правда ли, какъ это
 утѣшительно!

*Еще молимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ
 и всецестнѣмъ храмѣ семъ, труждающихся, поющихъ и предсто-
 ящихъ людяхъ, ожидающихъ отъ Тебе великія и богатая милости.*
 Плодоносящими во святѣмъ всецестнѣмъ храмѣ семъ
 называются тѣ, которые или снабжаютъ этотъ храмъ
 припасами, потребными для храма, на примѣръ, елеемъ,
 ладаномъ, виномъ, мукою и прочими предметами, или
 даютъ деньги во храмъ, для пріобрѣтенія этихъ предме-
 товъ. „Добродѣющими“ называются всѣ радѣющіе о
 благолѣпії храма Божія и жертвующіе для этого день-
 гами или плодами земными: рожью, овсомъ, шерстью и
 проч., какъ, на примѣръ, большая часть изъ васъ жерт-

вуетъ. „Труждающимися“ во св. храмѣ называются всѣ исправляющіе какія либо работы для храма Божія, стегушіе и оберегающіе храмъ и наблюдающіе за чистотою храма, напримѣръ, стражи церковныя. „Поющими“ называются не только поюшіе на клиросѣ пѣвцы, но и всѣ прихожане, помогающіе въ пѣніи и чтеніи во время богослуженія. „Предстоящими людьми“ во храмѣ называются всѣ Христіане, молящіеся во храмѣ Божіемъ, ожидающіе и просящіе себѣ у Бога милости. Чтобы всѣ прошенія наши Господь услышалъ, священникъ, какъ ходатай за насъ предъ Богомъ, во время сказыванія этой ектеніи, въ тайной молитвѣ просить Господа, чтобы Онъ принялъ отъ Своихъ рабовъ сіи моленія, и ниспослалъ всѣмъ, молящимся въ семъ храмѣ, и всѣмъ людямъ, упоминаемымъ въ прошеніяхъ, Свою богатую милость, и послѣ всѣхъ прошеній, сказанныхъ на ектеніи, заканчиваетъ свою молитву вслухъ слѣдующимъ возгласомъ: „Яко милостивъ и человеколюбецъ Богъ еси, и Тебѣ, потому мы и молимся Тебѣ, Господи, о всѣхъ нашихъ нуждахъ, что мы знаемъ, что Ты Богъ милостивый и человеколюбивый, и Тебѣ, поэтому, славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. — „Аминь“, т. е. истинно, — отвѣчаютъ на клиросѣ.

Какъ видите, братіе, ектенія, которую я объяснялъ вамъ въ нынѣшней бесѣдѣ, для внимательнаго человѣка и безъ проповѣди есть вразумительная проповѣдь о взаимной братской молитвѣ другъ за друга, братской любви другъ къ другу, которую даже и смерть не въ состояніи прекратить. Видите, какая всеобъемлющая материнская любовь св. церкви ко всѣмъ сказывается въ изъясненныхъ прошеніяхъ сугубой ектеніи. О, если бы мы по руководству церкви, такъ братски любили другъ-друга и

молились другъ за друга, якакъ внушаетъ намъ Т въ сво-
ихъ молитвахъ св. церкви! Аминь. **Чудотворная Иерусалимская Икона Божіей Матери, находящаяся въ Троицкой Кривоозерской Пустынь (Костр. губ., Макарьевского уѣзда).**

Въ Костромской губерніи, близъ уѣзднаго города Юрьевца-Бого-
волгскаго, на лѣвой сторонѣ знаменитой рѣки Волги, осмиренно стро-
илась заштатная Свято-Троицкая Кривоозерская мужская пустынь. Ос-
нованіе ея относится къ дѣлу половинѣ XVI столѣтія, когда нѣкто
мѣсть, гдѣ нынѣ расположена мирная обитель, въ глухомъ и непрохо-
димомъ мѣсту поселилось нѣсколько человекъ безвѣстныхъ миру, по вѣдо-
мымъ Богу пустынножителей и иноковъ. Они-то и основали здѣсь мо-
настырь въ честь и славу Пресв. Троицы. И по сей день въ ней
не богата и въ настоящее время основанная ими обитель. Но
главное ея сокровище заключается въ св. и чудотворной иконѣ Божіей
Матери, называемой Иерусалимскою. И въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, въ Москвѣ при дворѣ
царскомъ жилъ юдинъ благочестивый иконописецъ, или какъ тогда на-
зывали — изобразитель по имени Кирилль Улановъ *). Въ то время-то са-
мый Кирилль въ началѣ XVIII столѣтія пришелъ и въ Кривоозерскую
пустынь и здѣсь поступилъ въ число братьевъ.

Въ началѣ января 1709 года, Кирилль, искренно желавшій по-
стриженія, сподобился онаго, въ то время, строителя пустыни иеромонаха
Герасима, при чемъ нареченъ былъ Корниліемъ. Принявъ на себя ино-
чество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердой рѣшимостію соблю-
далъ все доброе монашескаго житія, и сталъ *работать Господей*. И
при непрестанной молитвѣ и строгомъ поствѣ, уновостриженный
Корнилій въ тишинѣ келейнаго своего уединенія занимался дѣломъ

*) Объ Улановѣ см. статью въ № 6 Костр. Еп. Вѣд. за 1889 г.
Есть и отдѣльное изданіе статьи. Ред. гдѣт, январь угодоваго

богоугодныи и сему хордошо знакомыи, и именнѣо писалъ о въ это время
 свѣтлѣику Иерусалимской Божіей Матери. Вотъ что, между прочимъ, по
 ворилъ въ послѣдствіи Кривоозерскій игуменъ Леонтій намъ своимъ руко-
 писномъ «Сказаніи» (*): «о написаніи свѣтлѣику въ рѣдѣ описаніи о томъ, что
 живущи ми въ — такъ пишется — со съ своею сказаніе, — въ обители
 Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, или Угодника
 и Святителя Христова и Чудотворца Николая, иже облизь царствующа
 града Москвы, а она Перерва Москвитинскій, о приде ми нѣкогда
 помыслъ, како бы безцѣнный бисеръ и многобогатое сокровище снискати
 обители свѣтлѣи Кривоозерскій иже при градѣ Юрьевцѣ-Повольскомъ,
 еже убѣдяти кого отъ иредобрыхъ и зографовъ написати въ царствующа
 града Москвитин подобіе прѣславнѣи наго чудотворнаго образа хри-
 стианскіи заступничи и покровительничи и единыи по Божь надежду,
 Пречистыя Владычицы нашея Богородицы или Приснодѣвы Маріи, иже
 преемаго Иерусалимскаго и оттолѣ непрестанное о томъ имѣхъ желаніе,
 паче же болѣзнь душевную, яко бы то Усвятое ея въ построить, и въ
 подобноу честію послати о въ Кривоозерскую обитель. «Отъ желанія же
 того, не рѣдко ми доходящу изъ обители Перервинскія въ царствующій
 градъ Москву, въ свѣтлѣишную соборную церковь честнаго Успенія Пре-
 святыя Богородицы, и умилноу поклоненіе творящу предъ чудотворнымъ
 ея вышпереченнымъ образомъ, и къ первообразнѣи возсылахъ теплую и
 прилежную молитву (нѣкогда же и слезами), а дабы Заступница наша,
 премилостивая Богородица пречистая, умилосердилась, и благоволила своей
 божественный образъ, таковый же, а яко выи въ соборнѣи Ея церкви,
 обители своей Троицкой Кривоозерской одаровати, и имѣ же въ ѣство она и
 Сынъ ея и Богъ теудьбами. «Но многа же времена сіа оми творящу и
 непрестанно о томъ помышляющую, яко въище всецѣлаю года, прилучися,
 не въмъ, коимъ образомъ или Божіимъ и Богоматере изволеніемъ, сему
 моему помышленію и о свѣтлѣи иконѣ желанію мимо ити, и толико заб-
 венію предахъ, яко ниже на умъ мой уже приде близъ паки годич-
 наго времени. «
 (*). Сказаніе это, писанное рукою самого Леонтія, находится въ библиотекѣ
 Кривооз. пуст. и между рукописями значится подъ № 1.

Въ лѣто же 1709-го, живушу ми по обычаю въ вышепереченномъ Николаевскомъ монастырѣ на Перервѣ, яко услышахъ отъ приходящихъ града Юрьевца жителей, яко во обители Кривоозерстѣи пострижеса пѣкто, царствующаго града Москвы житель, царскаго величества иконописецъ, мужъ благоговѣиць, именемъ Кирилль, т прозваніемъ Улановъ, емуже имя въ постриженіи наречено бысть Корнилій, до повѣдаша ми, яко той новоначальный монахъ Корнилій написатъ тоя Кривоозерскія пустыни въ соборную Живоначальныя Троицы церковь о мѣстную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, на та рцаемую Іерусалимскую, зѣло благолѣпну и чудну, и удивленія достойну, количествомъ малымъ чимъ мнѣ чудотворныя иконы, яже на Москвѣ въ величій соборній церкви...*)... Азъ же недостойный, яко услышахъ сіе, Божію милосердію и благоутробию небесныя Царицы почудихся и въ воспоманухъ желаніе свое бывшее и до написанія въ ту Кривоозерскую лавру таковыя Богородичныя иконы, и яже текохъ въ святѣйшую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и тамо предъ чудотворною ея вышепереченною иконою благодареніе воздахъ Сыну ея и Богу и сй христіанской предстательницѣ, и чудяся Божественному Ихъ благоутробию, то еже показываютъ въ оной обители Своей Кривоозерстѣи. И потому вскорѣ пави слышахъ, яко монахъ оный Корнилій иконописецъ, по написаніи иконы сей свята, мало въ Кривоозерстѣи обители промедля, отъиде пакы въ царствующій градъ Москву, яки бы посланъ быше нарочно написанія ради иконы сей свята (**), и ко семъ пави прославихъ Бога и Владычицу всѣхъ Богородицу... Не быше же ми на мѣреніе, еже быти въ Кривоозерстѣи пустынѣ, и не надѣяхся же и Божественную оную новонаписанную видѣти икону, то точію помысляхъ, глаголю: слава Богу и Божіей Матери, яко великое нынѣ пустыня

*) Чудотвор. икона Іерусал. Бож. Мат., написанная Корниліемъ, мѣрою въ выш. 2 ар. 2 вер. въ шир. 1 ар. 7 вер.

**) Изъ сего видно, что Корнилій, по постриженіи своемъ въ иночество, вскорѣ былъ опять въ Москву для свѣренія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Быть можетъ, и сама икона была привозима въ Москву.

ніемъ въ Троицѣ славимаго Бога и милостивнымъ промысломъ Матери
 Божія, яко сподоби Христосъ въ вышепереченное число сію святую икону
 освятити молитвами церковными, и иже роленіемъ священныя воды, и тор-
 жествомъ превѣтлымъ по церковному уставу. и Но и хъ сіе ода будетъ не
 невѣдомо. и Повѣдаше мири самъ ітой іконописецъ, монахъ Корнилій, и гла-
 голяше, „яко поностриженіи моемъ,“ — рече, — „въ скорѣ начахъ писати
 всечестный сей образъ (о немъ же сказаніе сіе настоящее) преблагословен-
 ная Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Маріи, двѣ съянею
 на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца, Сына ея и Бога,
 Господа нашего Іисуса Христа, и якоже подобаетъ новоначатымъ мо-
 нахомъ, хведіе тогда имъхъ чернеческое благоговѣніе, и непаствори воз-
 держаніе, яко возможно по уставу святыхъ Отець, всего четьредесят-
 ницу, ово оубо чина ради чернеческаго, О ово же писаніи ради, и иконы
 оная Богородичная, и до толико дарована ми Богъ, и предстательствомъ пре-
 чистыя Богородицы, оумиленіи и слезы, и яко не преставо плавати ми,
 зря на Божественное и пресладчайшее начертаніе превожделѣннаго об-
 разя пренебесныя Царицы и спасительныя нашея Божія Матери и Сына
 ея и Бога, и сладчайшаго Іисуса: и сегда писахъ икону сію, и ошахъ
 великія съ кѣмъ оубо бесѣды, оумомъ же не преставо моляхъ заступницѣ
 нашея Пресвятѣя Богородицы, да спомилуетъ мя и трудъ мой сей про-
 изведеть на спасеніе и радости мнѣ и всей святѣи пустыи сей Троиц-
 кой: такоже и въ правльемъ семъ, и въ нощѣхъ мѣи днєвнхъ, и во семъ
 моляхъ же сот умиленіемъ. И такою помощію Божією и Пречистыя Бого-
 родицы, совершившу ми Божественную сію икону толико добръ и из-
 рядѣ, яко и самому ми удивитися и во ужасъ прїти, и прославихъ
 Бога и пречистую Богородицу за неизреченную Ихъ милость: и прежде
 даже скончати ми четьредесятый отъ постриженія моего день, іеромаси
 обители сея, взявшє изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ
 въ церковь Божію съ преможествомъ радости, и есть ми и до нынѣ,
 егда воспомяну сея святѣя иконы писаніе, благодущіе велде и радость,
 „Уповательно,“ — такъ оканчиваетъ свое сказаніе о. Леоній, „что сія
 чудная Іерусалимскія Пресвятѣя Богородицы икона писаніемъ совершена

особеннымъ Божіимъ и Пресвятыя Богородицы промыслѣмъ, и изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божію откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало.“

Обратимъ же теперь свое вниманіе на самое обстоятельство писанія св. иконы. Перервинскаго монастыря іеромонахъ Леонтій, вносившій въ Кривозерской пустыни игуменъ, усердно молится Богородицѣ „вѣдѣе всѣмъ года,“ чтобы она благоволила даровать обители Кривозерской свою икону, и при томъ молится не какъ нибудь, но съ умиленіемъ и слезами. Въ это время въ пустынь приходитъ изъ Москвы иконописецъ Кирилль „мужъ благоговѣиный,“ и здѣсь принявъ иночество съ именемъ Корнилія, въ первые же дни по постриженіи начинаетъ писать св. икону, ту самую, о которой такъ пламенно и усердно молился Владычицу Леонтій. „Уповательно“ скажемъ словами Леонтіева „Сказанія,“ — „что сія чудная Іерусалимскія Пресвятыя Богородицы икона писаніемъ совершенна особеннымъ Божіимъ и Пресвятыя Богородицы промыслѣмъ. Дѣйствительно, отчего бы Кириллу не удалиться въ какой либо другой монастырь, болѣе знаменитый и близкій къ Москвѣ, нежели Кривозерская пустынь? „И изъ самой тщательности изобразителя видно, яко по каковому либо Божію откровенію усердіе сіе ему воспослѣдовало“, — продолжаетъ Леонтій. Не безъ причины принялся Корнилія за писаніе св. иконы въ первые дни своего монашества, и во все остальное время писанія св. иконы соблюдалъ особенный строжайшій постъ и совершенное безмолвіе, омаяхся всякія съ кимъ либо бесѣды, „при непрестанно теплои и слезной молитвѣ, дабы Владычица помогла ему совершить начатое дѣло на радость и веселіе пустынь Троицкой. И Владычица не презрѣла молитвъ двухъ рабовъ своихъ іеромонаха Леонтія и монаха Корнилія; послѣдній совершилъ икону „только добръ и изряднѣ, яко и самому ему удивитися“ и во ужасъ прийти.“ Безъ сомнѣнія, глубочайшее смиреніе Корнилія, постоянное его безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы привлекли на написанную имъ икону особенную благодать Божію.

Съ 1711 г., съ тѣхъ поръ какъ св. икона была обаяшена игуменомъ Леонтіемъ, особенно проявилась въѣра, уваженіе и почитаніе ей

въ народѣ. Многіе изъ окрестныхъ жителей тогда же начали брать св. икону въ дома свои для совершенія предъ нею молебныхъ пѣнопѣній. Въ 1720 г. обыкновеніе это было подтверждено благословеніемъ знаменитаго по множеству обращенныхъ имъ къ православію раскольниковъ Пигирима, архіепископа Нижегородскаго, епархіи коего принадлежалъ тогда и Кривоозерскій монастырь. Но были ли до этого и тогда какія либо чудотворенія отъ св. иконы—свѣдѣній о семъ не сохранилось: она прославилась какъ чудотворная—съ 1781 года.

Послѣ смерти игумена Леонтія, дважды бывшаго настоятелемъ пустыни, и въ 1747 г. скончавшагося, Кривоозерская обитель, отъ стеченія различныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, не благоприятствовавшихъ внѣшнему благосостоянію оной, пришла въ совершенный упадокъ, и уже близка была къ разрушенію. Но Господь послалъ ей хорошаго, добраго и дѣятельнаго настоятеля въ лицѣ игумена Іеронима, опредѣленнаго въ нее 21 марта 1766 года. Постепенно возстановляя обитель почти изъ развалинъ, онъ уже успѣлъ было привести ее въ надлежащій благообразный и благолѣпный видъ. Но за четыре съ небольшимъ года до его смерти Кривоозерскую пустынь постигло несчастье. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Кривоозерскій іеродіаконъ Филумень въ своихъ „Историческихъ запискахъ о Кривоозерской пустынь“ *). „22 декабря 1781 года ночью случился пожаръ въ монастырѣ, испепелившій большую часть зданій монастырскихъ; при этомъ случаѣ сгорѣла и деревянная колокольня. Въ то-же время загорѣлся и каменный храмъ Троицкій, при входѣ въ который была тогда деревянная трапеца, съ крыльцомъ деревяннымъ-же. Въ двухъ придѣлахъ сего храма, Знаменскомъ и Никольскомъ, которые были отдѣлены отъ настоящаго храма каменными стѣнами, всѣ иконы и церковная утварь сгорѣли: огонь проникъ,—вѣроятно, сквозь деревянную, входную изъ трапезы дверь,—и въ храмъ настоящій, гдѣ стояла мѣстною св. икона Іерусалимской Божіей Матери; и здѣсь нѣкоторыя иконы сгорѣли, а другія

*) Историческія записки о Троиц. Кривооз. пустыни. Іерод. Филумена. Москва 1862.

были совершенно повреждены отъ огня и сгустившагося дыма; святая же икона Иерусалимской Божіей Матери сохранилась не только не поврежденною, но даже и не закоптѣла, а оказалась только на лѣвой рукѣ пречистой Богоматери большой бугоръ, какъ будто у живаго чело-вѣка отъ обжoga; бугоръ этотъ со временемъ сгладился, а остался толь-ко видимый и доселѣ на рукѣ ея знакъ, какъ будто на томъ мѣстѣ была бользнь.

Слухъ о семъ чудѣ быстро распространился по окрестностямъ, и многочисленныя толпы богомольцевъ спѣшили въ пустынь поклониться чудотворной иконѣ Матери Господней. На ихъ-то добротныя жертвы обитель начала по немногу поправляться, и въ настоящее время по сво-имъ зданіямъ есть одинъ изъ благоустроеннѣйшихъ монастырей Костром-ской епархіи.

Выше было сказано о томъ, что еще 1711 года св. икона была принимаема въ селенія и дома желавшихъ помолиться предъ нею. По-слѣ того, спустя 104 года при попечительномъ игуменѣ Θεодосіи (Крю-ковѣ), въ 1815 году было исходатайствовано формальное разрѣшеніе мѣстнаго епархіальнаго начальства невозбранно отпустить образъ Вла-дычицы во все тѣ мѣста (въ Костромской епархіи), откуда о семъ по-ступать просьбы. Вотъ какое существуетъ преданіе объ одномъ чудѣ, совершонномъ Богоматерію чрезъ свою Иерусалимскую икону въ одномъ изъ отставныхъ ходовъ. Въ который-то приходъ (теперь за давностію времени, къ сожалѣнію, неизвѣстный), принесена была сія чудотворная икона. Все селенія этого прихода были посѣщены Богоматерію въ ея чудотворномъ образѣ. Вездѣ ее встрѣчали какъ дорогую гостью, вездѣ предъ нею молились усердно. Только жители одной какой-то деревни пострѣзъ отказались отъ принятія святыни, во избѣжаніе издержекъ за пѣніе молебновъ. Св. и чудотворную икону унесли. И что же? Въ ту же ночь, какъ унесена была св. икона, эта деревня сгорѣла вся до тла. Вразумленные симъ явнымъ гнѣвомъ Божиимъ на нихъ, за непо-чтеніе иконы Матери Его, и излишнюю расчетливость, мужички де-ревни той упросили монашествующихъ, сопровождавшихъ святыню, воз-вратиться съ нею на мѣсто жилищъ ихъ, и тамъ съ глубокимъ раская-

ніемъ и слезами на неделахъ домовъ молились они предъ чудотворнымъ ликомъ Матери рода христіанскаго, о прощени грѣха своего.

Въ 1835 году 13 іюля, при настоятелѣ пустыни игуменѣ Діонисіи, случился въ монастырѣ сильный пожаръ, во время котораго быстро сгорѣла теплая Александро-Невская церковь, колокольня и братская трапеза. Огонь угрожалъ и прочимъ храмамъ, но заступленіемъ Божіей Матери не могъ, кромѣ вышепозваннаго Александро-Невскаго храма, повредить остальнымъ. Въ память этого чудеснаго сохраненія храмовъ и обители отъ копежнаго разрушенія, установлено ежегодно въ день 13 іюля совершать въ кругомъ пустыни крестный ходъ, въ которомъ обносится и чудотворная икона Царицы небесной.

Одна дѣвица, страдавшая нѣсколько лѣтъ жестокою водяною болѣзнію и отъ тяжести едва могла ходить, услышавъ, что икона принесена въ ихъ деревню, съ твердымъ упованіемъ рѣшилась прибѣгнуть къ помощи Богоматери и молить ее объ исцѣленіи отъ болѣзни. Она положила при томъ обѣтъ всюду ходить по деревнямъ за чудотворной иконой. Болѣе нѣдѣли ходила она за нею, моля усердно Богоматерь объ исцѣленіи. Въ одинъ весьма звонный день ведужная шла чрезъ рощу за иконою и вдругъ такъ ослабѣла, что безъ чувствъ упала на землю, помня только то, что предъ паденіемъ какъ будто кто ударилъ ее въ бокъ острымъ оружіемъ. Въ состояніи безчувственности представилось ей, что къ ней подошла нѣкая благолѣпная Дѣвица и будила ее. Больная пришла въ чувство, встала съ земли и увидѣла, что платье ея все мѣсто гдѣ она лежала, оубѣ-то смочены. На боку пашла язвину, источавшую воду; себя она чувствовала совѣемъ здоровою. Съ радостію пошла она въ то село, куда понесли икону; по знавшіе ее тамъ почти не узнали ее; кожа на рукахъ у нея и на лицѣ была въ безобразныхъ гллубскихъ морщинахъ. Дѣвица объявила бывшее съ нею, признала въ видѣніи явленіе Богоматери и долго съ благодарностію молилась предъ иконою ея. Чрезъ нѣсколько времени морщины на тѣлѣ ея сгладились, и лице приняло обыкновенный видъ и цвѣтъ. (*)

*) Слава Пр. Богородицы. Часть III, отд. II, стр. 51—52. Москва 1853 г.

Свято-чтималъ чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери украшена серебромъ позлащенною чеканной работы ризою вѣсомъ въ 34 фунта 84 золотника. Точнѣйшая копія съ нея, писанная тѣмъ же Корниліемъ, ежегодно износится изъ обители для совершенія предъ нею молебныхъ пѣснопѣній по уѣздамъ — Макарьевскому, Юрьевскому и Кинешемскому, при чемъ посѣщаетъ города: Юрьевецъ, Кинешму, погсадъ Пучежъ и многія другія селенія. Много и нынѣ бываетъ отъ сей благодатной иконы проявленій чудотворной ея силы, по, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не заведена запись для внесенія таковыхъ случаевъ въ книгу на вѣчно-назидательную память потомству.

Въ честь сей чудотворной иконы, написанной монахомъ Корниліемъ, игуменъ Леонтій озаботился составить особую службу, содержащуюся въ рукописи, по коей и отправляется служба Божіей Матери. Празднованіе св. иконѣ совершается трижды, именно: во второе воскресенье св. Четырдесятницы, въ память написанія ея; 13 іюля, въ память избавленія обители отъ пожара и 20 августа, въ память освященія чудотворной иконы, при игуменѣ Леонтіи.

Съ Кривозерской Іерусалимской иконы Божіей Матери, въ 1825 году той же цѣстыи іеромонахомъ Никономъ (впоследствии іеросхимонахъ, Нило-Сорской пустыни Нилъ), была написана для своей келліи точная копія въ уменьшенномъ только видѣ. По таинственному повелѣнію свыше, старецъ отправилъ ее въ Русскій Аѳонскій Пантелеимоновъ монастырь, гдѣ она и находится и по сіе время, благоговѣйно почитаемая братією монастыря и благочестивыми поклонниками, какъ чудотворная. *) Здѣсь предлагается вниманію боголюбивыхъ чдтателей тропарь и кондакъ въ честь пречестной иконы Іерусалимской Божіей Матери, заимствованныя изъ службы игумена Леонтія.

ТРОПАРЬ, гласъ 4.

Богородицаная Владычице, препрославленная Мати щедротъ и человеколюбія, всемілостивая о всемъ мірѣ ходатаице, прилежно раб твои, ко твоему Божественному предстательству прибѣгающе, и пре-

*) Подвижникъ Нилъ-Сор. пуст. іеросх. Нилъ. Москва 1885 г.

чудному образу твоему со умиленіемъ припадающе, молимся: молитву теплую къ Сыну твоему и Богу нашему сотвори; о, всепѣтая Царице Богородице, да всякихъ болѣзней и печалей насъ, тебе ради, избавитъ, и отъ грѣховъ всякихъ свободитъ, царствія Своего небеснаго наследники ны покажетъ, велие бо и неизреченное, яко Мати, имаши дерзновеніе къ Нему, и вся можеша, едина во вѣки преблагословенная.

КОНДАКЪ, гласъ 8.

Взбранной воеводѣ пѣснословная благодаренія, въ благодарственнѣмъ и молебнѣмъ празднествѣ, предъ Пречистымъ твоимъ образомъ со умиленіемъ приносимъ ти раби твои, Богородице, но яко милостивное естествомъ имущая живородательнице, заступи ны, Царице, Мати Христа Царя небеснаго, да зовемъ ти: радуйся Богоневѣсто, радости мира, и благонадежное всеѣхъ спасеніе.

А. В.

Извѣстія и замѣтки.

— *Графъ Д. А. Толстой.* 25 апрѣля, въ 4 ч. по полудни скончался отъ воспаления въ легкихъ графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода. Дѣятельность покойнаго графа, значительная вообще, имѣла значительное вліяніе и на дѣла нашей церкви и духовенства. Поэтому считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ Еп. Вѣдомостей нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности графа Толстаго.

Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой родился въ деревнѣ своего отца — Михайловскаго уѣзда, Рязанской губ. въ 1823 г. Воспитаніе онъ получилъ въ Импер. Парস্যскомъ Лицеѣ, въ которомъ окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1843 г. Служебную дѣятельность свою онъ началъ въ 1843 году, въ канцеляріи Государыни Императрицы, а въ 1848 году состоялъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ при департаментѣ духовныхъ дѣлъ, гдѣ на него возложено было соста-

вление исторіи иностранныхъ исповѣданій. Къ тому же времени относился его извѣстный трудъ по исторіи финансовыхъ учреждений въ Россіи. Въ 1853 году онъ былъ назначенъ директоромъ канцеляріи Морского министерства, гдѣ принималъ участіе въ составленіи хозяйственнаго устава Морского министерства и новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ. Въ 1861 году онъ нѣкоторое время управлялъ департаментомъ народнаго просвѣщенія и затѣмъ назначенъ былъ присутствовать въ сенатѣ, гдѣ участвовалъ въ комиссіи по дѣламъ о государственныхъ преступникахъ, состоявшей подъ предсѣдательствомъ сенатора Пискаго. Черезъ два года (въ 1863—64 г.) онъ издалъ въ Парижѣ сочиненіе „Le catholicisme romain en Russie“, за которое Лейпцигскій университетъ удостоилъ его степени доктора. Въ 1865 г. онъ назначенъ былъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, а въ слѣдующемъ году министромъ народнаго просвѣщенія. На этомъ посту онъ состоялъ до 1880 года, когда назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта, и послѣ трехлѣтняго перерыва въ своей служебной дѣятельности, а именно, въ 1882 году, занялъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ и шефа жандармовъ.

Покойный министръ одновременно состоялъ президентомъ Академіи наукъ и общества попечительства о тюрьмахъ и членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Дѣятельность покойнаго графа, какъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, была обширна. По духовному вѣдомству имъ введенъ цѣлый рядъ реформъ, начиная съ выборнаго начала среди духовенства и кончая мѣрами для улучшенія быта духовенства. Но особенно много было сдѣлано при графѣ А. Д. Толстомъ для духовно-учебныхъ заведеній. Во время его управленія изданы были новые уставы всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній: духовныхъ академій въ 1869 г., духовныхъ семинарій въ 1866 г., духовныхъ училищъ въ 1867 году. Духовенство признало къ избранію членовъ въ семинарскія и училищныя правленія, улучшилось и содержаніе учителей семинарій и духовныхъ училищъ. Не мало сдѣлано Оберъ-Прокуроромъ Толстымъ и для женскихъ епархіальныхъ училищъ. Самый характеръ дѣятельности графа былъ выдающимся.

Это былъ человекъ съ замѣчательно твердымъ характеромъ, сильною волей, человекъ системы. Никогда не стремившійся къ такъ называемой популярности, онъ все то, что хотѣлъ провести въ жизнь, проводилъ неуклонно, не останавливаясь передъ препятствіями, вынесъ тяжелую борьбу съ противниками.

Исторія, безъ всякаго сомнѣнія, поставитъ графа Д. А. Толстого среди наиболее памятныхъ обществу государственныхъ людей Россіи, создавшихъ себѣ извѣстность не только дарованіями, серьезнымъ образованіемъ и чрезвычайною цѣлостностью воззрѣній, но и твердымъ, стойкимъ и энергическимъ характеромъ. Покойный графъ принадлежалъ къ тѣмъ политическимъ дѣятелямъ, которые, самостоятельно оцѣнивъ потребности времени, неуклонно работаютъ для этихъ потребностей, вступая въ рѣшительную борьбу со всякимъ противоположнымъ теченіемъ, и не только не подчиняясь такъ называемымъ вѣяніямъ эпохи, но скорѣе сообщая эпохѣ отпечатокъ своей сильной личности.

Не безызвѣстенъ графъ Д. А. и въ духовной литературѣ. Кромѣ вышеупомянутаго сочиненія „Le catholicisme romain en Russie“ (Римскій католицизмъ въ Россіи), имъ составлена исторія иностранныхъ исповѣданій въ Россіи (1848 г.). Другія его сочиненія, помѣщенные отчасти въ „Журналъ Министерства Нар. Пр., отчасти въ „Русскомъ Архивѣ“, имѣютъ общій интересъ.

Государь Императоръ удостоилъ вдову покойнаго графа депешей слѣдующаго содержанія: „Съ какою страшною скорбію узналъ Я о кончинѣ дорогаго Дмитрія Андреевича! Для васъ это страшная потеря, но и для Меня можетъ быть еще тяжелѣе, а въ особенности въ настоящую минуту: такого преданнаго, благороднаго и стойкаго человека и сотрудника замѣнить трудно. Да подкрѣпить Господь Богъ васъ въ вашемъ страшномъ горѣ!“ Ихъ Императорскія Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ присутствовали 26 апрѣля на панихидѣ по графѣ Толстомъ, и 28 — на отицваніи его тѣла.

— 26 апрѣля въ 3 ч. пополудни Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Августиномъ, Епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, въ

каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи городского духовенства и присутствіи г. Начальника губерніи и множества народа, отслужена панихида по почившемъ Министрѣ Внутр. Дѣлъ графѣ Д. А. Толстомъ.

— *Присоединеніе къ православію.* 13 апрѣля, въ четвергь на Свѣтлой недѣлѣ, въ Воскресенской ц. г. Галича, предъ литургією, священникомъ о. Арсеніемъ Одинцовымъ присоединенъ къ православію, чрезъ помазаніе св. муромъ, изъ римско-католичества проживающій въ Галичѣ Галичскій мѣщанинъ Теодоръ Юзевовъ Мильковскій, съ сохраненіемъ прежняго имени, но съ замѣною въ немъ буквы *Т* буквою *Θ*. За литургією присоединенный приобщенъ былъ Св. Тайнъ.

— *Празднованіе въ г. Юрьевцѣ въ честь Благовѣрнаго В. Князя Георгія Всеволодовича.* 4 марта сего года Нижній Новгородъ праздновалъ 700-лѣтнюю годовщину рожденія своего основателя, Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Георгія Всеволодовича. Св. Князь, родившійся въ 1189 году и погибшій въ борьбѣ съ безбожными Татарами на полѣ брани въ 1238 году, основалъ не одинъ Нижній Новгородъ. Юрьевоцъ-Повольскій, нашей губерніи, также имѣетъ историческія данныя считать Св. Князя своимъ основателемъ. Вслѣдствіе этого, въ день тезоименитства Георгія Всеволодовича, съ разрѣшенія Его Пресвященства, Пресвященнаго Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго, въ Юрьевцѣ происходило торжество, участіе въ которомъ принимали не только горожане, но и множество народа изъ окрестныхъ селеній. 22 апрѣля въ два часа по полудни на соборной колокольнѣ начался позвонъ. Все городское духовенство собралось въ соборъ въ ожиданіи чудотворной Іерусалимской иконы Божіей Матери. Эта икона должна была прибыть изъ Троицкой Кривозерской пустыни въ городъ на праздникъ; за нею отправились черезъ Волгу два парохода, переполненные народомъ. Не бывалое въ г. Юрьевцѣ торжественное зрѣлище представлялъ изъ себя крестный ходъ при встрѣчѣ и сопровожденіи чудотворной иконы въ соборъ. Въ этомъ шествіи участвовали ученики и ученицы всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній: подлѣ креста шли ученицы женскаго училища, за хоругвями слѣдовали ученики приходскаго училища и, наконецъ, послѣ св. иконъ шли учени-

ки городского учителя, которые вместе съ пѣвчими въ продолженіи всей процессіи пѣли Пасхальный канонъ. Кромѣ городского духовенства изъ 8 приходовъ, Св. икону сопровождалъ о. Настоятель Кривоозерской пустыни съ четырьмя іеромонахами и іеродиакономъ. Шествіе замыкала многочисленная толпа народа. По принесеніи чудотворной иконы, въ соборъ отслуженъ былъ молебенъ Вождей Матери и Св. Князю Георгію. Въ 6 часовъ во всѣхъ церквахъ Юрьевца начались всенощныя бдѣнія, на которыхъ было прочитано житіе Св. Благовѣрнаго Князя Георгія Всеволодовича. На другой день, 23 апрѣля, за два часа до начала службъ въ соборъ, въ приходскихъ церквахъ съ частіямъ благовѣстомъ начались литургіи, на которыхъ священниками въ поученіяхъ были раскрыты богомольцамъ славный образъ св. Страстотерпца за православную вѣру и за наше дорогое отечество. Литургіи вездѣ закончились молебными пѣніями св. Великомученику Георгію съ возгласеніемъ многолѣтній Царствующему Дому, Святейшему Синоду и мѣстному Епископу. Во время совершенія литургій въ приходскихъ церквахъ совершалось открытіе богадѣльни вновь устроенной городскимъ Юрьевицкимъ головою, А. С. Перфильевымъ. Въ 8 часовъ изъ собора и изъ Преображенской церкви, при коихъ состоитъ богадѣльня, отправился туда крестный ходъ. Здѣсь благочинный священникъ Николай Скворцовъ сказалъ приличное сему случаю слово. Освященіе богадѣльни закончилось произнесеніемъ обычныхъ многолѣтній съ добавленіемъ многолѣтнія устроителю вновь освященной богадѣльни. По окончаніи службъ въ приходскихъ церквахъ, приходское духовенство съ хоругвями и мѣстными иконами стеклось къ собору. Въ соборъ литургія совершена была о. настоятелемъ Троицко-Кривоозерской пустыни Архимандритомъ Паисіемъ, въ сослуженіи съ о. протоіереемъ собора Платономъ Михайловскимъ, благочиннымъ I Юрьевицкаго округа священникомъ Николаемъ Скворцовымъ и іеромонахами Троицко-Кривоозерской пустыни. Во время причастнаго стиха, была произнесена проповѣдь священникомъ Предтеченской церкви Павломъ Алякретскимъ. Изъ собора все духовенство и народъ въ предствіи хоругвей и св. иконъ, при чемъ св. иконы Великомученика Георгія и св. Благовѣрнаго Князя Георгія несли священнослужители, торжественнымъ шествіемъ направились на городскую площадь, гдѣ предварительное было устроено помостъ. Здѣсь отслужено было благодарственное молебствіе съ канономъ св. Благовѣрному Князю Георгію. Къ обычнымъ многолѣтніямъ присоединено было многолѣтіе г. Юрьевцу и его жителямъ. Стеченіе народа было громадное, и погода вполне благоприятствовала празднику.

По окропленіи св. водою предстоящихъ, крестный ходъ, прово-

жая чудотворную Иерусалимскую икону Божіей Матери, направилъ свое шествіе съ городской площади къ Самолетской пристани, откуда духовенство и народъ, проводивъ св. икону, разошлись по приходамъ. Праздникъ закончился большой вечерней съ молебнами Божіей Матери и Св. Благочинному Вязю Георгію во всѣхъ церквахъ.

— *Выдача свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности отъ церковно-прих. школъ.* Известно, что крестьяне стали смотрѣть на церковно-приходскія школы выше и относиться къ нимъ еще болѣе сочувственно съ тѣхъ поръ, какъ ученикамъ означенныхъ школъ, успѣшно окончившимъ курсъ въ оныхъ, стали выдавать свидѣтельства, предоставляющія имъ право на льготу при отбываніи ими воинской повинности. Такъ, напримѣръ, въ одномъ приходѣ Нерехтскаго уѣзда, гдѣ существуетъ церковно-приходская школа, устроенная стараніемъ и на средства исключительно мѣстнаго священника, зажиточные крестьяне, почему-то не расположенные къ церковно-приходской школѣ, прямо утверждали, что свидѣтельствъ, дающихъ извѣстныя права, ученики школъ не получаютъ, чѣмъ и смущали другихъ крестьянъ. Въ виду этого обстоятельства, мѣстный священникъ (онъ же и законоучитель школы) совершилъ первую выдачу свидѣтельствъ удостоеннымъ ученикамъ въ праздникъ — послѣ обѣдни, при большомъ стеченіи народа, обставивъ оную нѣкоторою торжественностію. Въ праздничный день, по отлукѣ литургіи, когда дѣти-школьники младшіе, какъ впереди всѣхъ въ церкви стояще, стали подходить ко кресту, ученики, окончившіе курсъ съ правомъ на полученіе свидѣтельства (въ числѣ трехъ), вызваны священникомъ съ елироса на средину храма (они всѣ трое поютъ и читаютъ хорошо, такъ что священникъ, по немѣлю причетника, можетъ легко и прилично отправить съ ними одними все суточное, какъ праздничное, такъ и повседневное богослуженіе). Священникъ-законоучитель сказалъ имъ приличное изставленіе, потребное для ихъ будущей жизни и дѣятельности, отечески просилъ ихъ не забывать того, чему они научены были въ школѣ, напомнивъ, далѣе, дѣтямъ, что они получили свое образованіе даромъ, не потребовавъ отъ своихъ родителей никакихъ издержекъ ни на устройство и содержаніе школы, ни на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и школьныхъ принадлежностей, священникъ просилъ ихъ не забывать молиться Всевышнему Богу за него, недостойнаго священнослужителя, а равно и за учительницу, теперь — при жизни ихъ — о здравии и особенно по смерти — о упокоеніи душъ ихъ въ обителяхъ небесныхъ. Дѣти такъ были тронуты, что заплакали. А чтобы не прерывать связи съ школою, чтобы послѣдняя была ихъ руководительницею и по окончаніи ихъ зачатій въ ней, законоучитель предложилъ имъ ходить всегда въ шко-

ду на сѣвѣки и брать у него для чтенія книги. За сѣмъ, пожелавъ имъ быть благочестивыми христіанами, послушными сынами святой церкви, вѣрными царю, полезными обществу, священникъ законоучитель благословилъ ихъ честнымъ крестомъ и тутъ же каждому выдалъ принадлежащее ему свидѣтельство, въ полученіи котораго каждый и подписался въ книгѣ. Пріятно было видѣть при этомъ умиленныя лица всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, въ особенноти родителей сихъ дѣтей. А лица, не сочувствовавшія ранѣе сего школѣ, смутились и, конечно, съ того времени перемѣнили свой взглядъ на нее.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ

Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

- I. Лѣтопись Макарьева-Уженскаго первокласснаго монастыря *И. Херсонскаго*. Выпускъ 1-й. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 копѣекъ.
- II. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія) *В. С.* Общедоступное изложеніе. Цѣна 7 копѣекъ, за 100 экзempl. 3 рубля съ пересылкою.
- III. Поученія о божественной литургіи. *Селян. А. Либерова*. Выпускъ 1-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 20 коп., съ пересылкою 25 коп.; на лучшей бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.
- IV. Св. Великомученикъ Димитрій (Солупскій). Общедоступное изложеніе (по Четь-миневѣ). Цѣна 10 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 8 коп.
- V. Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Тихона, Лухскаго Чудотворца. *А. С.* Цѣна 7 коп.; съ пересылкою 10 коп.

Въ ограниченномъ количествѣ отпечатана брошюра „Копчина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Пресвященнаго Александра, Епископа Костромскаго и Галичскаго.“ Цѣна 14 коп.

Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками.

Адресоваться въ Кострому, въ Редакцію Костром. Еп. Вѣдомостей.

Содержаніе неофициальной части: Поученіе о божественной литургіи 28-е. Чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери. Извѣстія и замѣтки. Объявленія. *Приложеніе.* „Лѣтопись Макарьева Уженскаго монастыря“ стр. 57—64.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій, Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозволено цензурою. 7 Мая 1889 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи.

и праведный царь въ родъ и родъ святолюбивъ и праведнѣ церковноу Божию во вѣбъ почитается, яко да и на немъ, государь и царь, исполнится пророка и царя преченное слово: въ память вѣчную будетъ праведникъ".

11 мая 1732 года была закладка здания новой церкви и больничныхъ келлій, да освященна та церковь святая 1735 года 10 октября 5 мѣсяца въ 18 день на память святаго Апостола и Евангелиста Луки (Лѣтоп. въ сборн. № 1097).

Волге никакихъ свѣдѣній о постройкѣ Успенской церкви не сохранилось. Онокожеодъ сибирь до вѣзъ амброуи в азия до одоуно

Въ 1738 году на монастырской землѣ обиль устроены *сѣрный заводъ*. Ярославскіе посадскіе люди Федоръ Полушкинъ и Тимофей Шабунинъ отыскали сѣрную руду близъ Унженскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ вочинѣ Макаріева монастыря на рѣкѣ Бѣлой Духъ по выше мельницы; 2) на Неѣ рѣкѣ въ 15 верстахъ отъ монастыря подъ деревнею Тыгаловымъ вочинѣ Дмитрія Борисова сына Доможирова; 3) на государственной землѣ на Красномъ Борю на берегу Унжи противъ деревни Каркова и Горы; 4) противъ города Унжи на рѣкѣ деревни Поповичъ около мельницы Поповской и 5) по Унжѣ рѣкѣ внизъ отъ Кологривья до Макарьева Унженскаго монастыря. въ разныхъ мѣстахъ по обѣ стороны береговъ. Эти названные посадскіе люди, тимѣвшие уже сѣрный заводъ близъ Ярославля на берегу Волги, и исходатайствовали отъ государственнаго генераль-бергъ-директорума Московской конторы разрѣшеніе на постройку такого же завода въ Унженскомъ уѣздѣ близъ Макарьева монастыря и поручили прикащику своему Василью Григорьеву Исакову заключить съ игуменомъ Леонтиемъ и братією договоръ объ отдачѣ послѣдними въ аренду монастырской земли подъ устройство завода. По этому договору, составленному 24 сентября 1738 года (сборн. № 1457), игумень съ братією отвели Исакову подъ сѣрный заводъ и заводской строеніе монастырской земли подъ селомъ Ковровымъ на берегу Унжи 250. сажень въ длину и столько же въ ширину и отдали имъ Старый монастырскій амбаръ ради привозу и клади сѣрной руды. Плата назначена за землю и амбаръ по 10 рублей въ годъ. Въ томъ же 1738 году указомъ въ Унженскую воеводскую канцелярію изъ Коммерцъ-коллегии и государственнаго генераль-бергъ-ди-

ректоріума конторы разрѣшено заводчикамъ Полушкину и Шабунину, согласно ихъ прошенію, изъ упомянутыхъ выше рудныхъ мѣстъ Уженскаго уѣзда, равно и изъ другихъ, которыя они вновь приищутъ сѣрныя руды брать и привозить на вновь устриваемый подъ селомъ Ковровымъ заводъ и, перелавля руду въ сѣру, дѣлать изъ того сѣрнаго камня вупоросъ и краску мумію; въ десятиномъ платежѣ съ означеннаго Уженскаго завода дана Полушкину и Шабунину льгота на три года, какъ и прочимъ заводчикамъ; дозволено также имъ о руду покупать добровольною цѣною у крестьянъ, которіе будутъ добывать оную своими трудами, ни въ томъ ни отъ кого запрещенія имъ, заводчикамъ и крестьянамъ, дѣлать не велѣно. Однако не прошло двухъ лѣтъ, какъ заводчикамъ сдѣлано было, помѣпательствомъ въ ихъ предпріятіи отъ Монастырскій вотчинный управитель Петръ Дуровъ, постоянно ссорившійся съ игуменомъ и братією въ воровскимъ своимъ умысломъ ототнялъ часть земли, куступленной ими Ярославцамъ Полушкину и Шабунину (по договору, заключенному въ сентябрѣ 1738 года, и засѣялъ яровымъ хлѣбомъ, а крестьянамъ монастырскимъ запрещалъ работать на вновь устроенномъ заводѣ. Такъ какъ другихъ крестьянъ по близости не было, то работы на заводѣ могли остановиться. Полушкинъ и Шабунинъ жаловались на самоуправство Дурова въ государственнаго генераль-бергъ-директоріума контору. Контора предписала Уженской воеводской канцеляріи произвести на мѣстѣ слѣдствіе по этому дѣлу. Дуровъ признанъ виновнымъ и государственнымъ генераль-бергъ-директоріумомъ въ августѣ 1740 года опредѣлено отъ коллегіи экономіи требовать, впромежорію, чтобы оной Дуровъ присланъ былъ въ Москву въ бергъ-контору для учиненія ему надлежащаго наказанія, а подчиненнымъ оной коллегіи мѣстамъ подтвердитъ, дабы заводчикамъ сѣрными никакой остановки и побѣды не чинили и крестьянамъ въ наймѣ въ работу не запрещали*)

Во время управленія монастыремъ игуменомъ Леонтія были частыя пререканія у монастырскаго начальства и братіи съ вотчиннымъ управ-

*) Указъ изъ государственнаго генераль-бергъ-директоріума въ Московскую контору отъ 27 августа 1740 года въ сборн. № 1457.

вителями. Сначала вотчиною завѣдывалъ самъ игумень, который назначенные съ крестьянъ сборы на общія государственныя потребности и на содержаніе монастыря производилъ чрезъ старость. При этихъ сборахъ оказались злоупотребленія, и въ началѣ 1726 года гавъ камеръ-конторѣ синодальнаго правительства, замѣнявшей въ это время прежній монастырскій приказъ, возникаетъ дѣло „вотчины Макаріева, что на Унжѣ крестьянъ о счетѣ въ приходѣ старость и въ неуказныхъ ими расходахъ и въ прочемъ и въ обидяхъ къ нимъ игумена Леонтія“ (сборникъ № 1454). По опредѣленію камеръ-конторы отъ 10 марта 1726 года для слѣдствія по этому дѣлу посланъ въ Макаріевъ монастырь подканцеляристъ Семень Орловъ, которому по данной инструкціи велѣно слѣдствіе производить въ самой скорости, а отъ того монастыря слугвъ и воевичинныхъ крестьянъ судомъ и расправою вѣдать и въ казенной папѣ и въ посѣвѣ и въ сѣнныхъ покосахъ смотрѣніе имѣть и собирая съ крестьянъ оброчныя деньги платить комисарству бездомочно“. Прибывъ въ монастырь, Орловъ объявилъ, чтобы игумень „кромя церковнаго и между монахами правленія, ни въ чемъ никого не вѣдалъ“, чтобы слуги и служебники монастырскіе были во всемъ послушны ему, Орлову, а не игумену съ братією; монастырскіе скотныя и конюшенныя дворы и села отобралъ и монаховъ изъ нихъ выслалъ, а ввѣрилъ и хлѣбъ и скоть крестьянамъ; обвиняемыхъ въ незаконныхъ сборахъ старость, которыхъ по инструкціи велѣно было во время слѣдствія держать „скованныхъ“, отпустилъ въ другіе города „для домашнихъ ихъ промысловъ“; по дѣламъ крестьянъ употреблялъ для ѣзды игуменскихъ и казначейскихъ лошадей вмѣсто того, чтобы брать подводы у тѣхъ, чье дѣло; въ Великую пятницу, перемѣривъ хлѣбъ, запечаталъ хлѣбныя амбары и какъ хлѣбъ, такъ и съ монастырскаго погреба молоко, сметану, масло и прочіе братскіе припасы выдавать безъ своего позволенія не велѣлъ; на святую Пасху выдалъ сыру только игумену и казначею, а братіи не далъ, яиць же не только братіи, но ни игумену не далъ ни единого яйца; съ коровья двора брали молоко и прочее для себя и для живущихъ при немъ, какъ свое собственное; овъ Свѣтлый день взялъ съ конюшни монастырскую лучшую и игуменскую лошадь, сави и коню-

ховъ и дозволилъ вѣздить жепъ своей и т. одн. За отакія дѣйствія Орловъ настоятельно братію въ маѣ 1726 года подала на него жалобу похотѣвъ имъ долго не быти. Въ декабрѣ игуменъ Леонтій отправилъ съ вѣ Москву. Изъ сохранившагося письма къ нему, писаннаго казначеемъ іеромонахомъ Іосифомъ видно, что въ отсутствіе игумена Орловъ созвалъ въ Устьнейской волости, мірской сходъ и заставилъ крестьянъ подписать доношеніе, будто игуменъ отказалъ ему, Орлову, отъ крепостей и будто не хотѣлъ давать показаній по слѣдственному дѣлу; главнѣе же образомъ допошеніе заключало просьбу отъ имени крестьянъ, да быты ему, Орлову, въ вотчинѣ управителемъ оне надъ крестьянами вѣдатель вмѣстѣ игумена. Многіе крестьяне, узнавши намѣренія Орлова, на сходъ итти не хотѣли, но Орловъ послалъ за ними солдатъ; и некоторые отъ солдатъ бѣгали изъ домовъ своихъ, а другіе, хотя и были на сходѣ, и руки давали, но дѣлали это „за страхомъ изъ-подъ неволи“. Въ концѣ письма казначей сообщаетъ: „а у насъ въ монастырѣ дровъ везуть крестьяне малое число, а подводъ для помолу колоду, Орловъ отказываетъ и не даетъ, ни по многія времена къ нему, Орлову, и бродимъ два каждый день по трою, и онъ до себя не доускаетъ (сборн. № 1454)“. Указомъ 30 марта 1727 года камеръ-контора предписала подканцеляристу Семену Орлову „отвѣтствовать“, почему онъ похриздѣвъ въ монастырѣ не слѣдовалъ данной ему изъ камеръ-конторы инструкціи и самовольно дѣлалъ распоряженія, о которыхъ пишеть игуменъ въ своей челобитной. Вмѣстѣ съ тѣмъ дано быти ему знать, чтобы „во взятіи игумену съ братіею со скотскихъ дворовъ масла, молока, яицъ и сметаны запрещенія не чинилъ, хлѣбные запасы и деньги выдавалъ имъ по ихъ окладамъ не удержанно, и ежели игумену съ братіею для вѣзды понадобятся лошади и слуги, то давалъ слугамъ и крестьянамъ въ монастырѣ дрова возить и всякое издѣлье дѣлать велѣлъ и по попрешнему обыкновенію“, и т. слѣдствіе же по данной изъ камеръ-конторы инструкціи велѣно было Орлову „производить при инквизиторѣ въ самомъ скоромъ времени и въ вотчинахъ смотрѣніе имѣть, какъ въ той инструкціи изображено“. Хотя изъ этого распоряженія камеръ-конторы видно, что тамъ челобитной игумена Ле-

онтія съ братією болѣе повѣрили, чѣмъ „доношенію“, составленному Орловымъ отъ имени крестьянъ, но настоящее дѣло, кажется, было причиною того, что игуменъ Леонтіювъ томъ же 1727 году былъ уволенъ отъ должности настоятеля. Можетъ быть, это увольненіе состоялось по его собственному желанію, а не въ слѣдствіе признанія его виновнымъ, потому, что не прошло года, какъ онъ снова былъ назначенъ настоятелемъ Макаріева монастыря на мѣсто своего преемника игумена Александра, управлявшаго монастыремъ менѣе четырехъ мѣсяцевъ. Подъ канцелярствомъ Семенъ Орловъ былъ отозванъ въ Москву въ октябрь 1727 года, немедленно по назначеніи игумена Александра, которому поручено было заведываніе монастырскою вотчиною (сборн. № 1454). Когда же былъ уволенъ игуменъ Александръ, о чемъ будетъ сказано далѣе, и игуменъ Леонтіювъ снова опредѣленъ настоятелемъ, то Коллегією экономіи синодальнаго правленія, замѣнившію пет. долго существовавшую камеръ-контору, въ февралѣ 1728 года велѣно было „монастырскія вотчинныя судоу и расправу и всякимъ правленіемъ и сборами и всякими пугодьями вѣдать игумену Леонтію и вотчинному управителю и положенныя денежныя и хлѣбныя съ крестьянъ доходы собирать со всякимъ усердіемъ, тщательнымъ радніемъ не оплошно и не запуская и собирая присылать въ оную коллегію (указъ 28 февр. 1728 г. въ сборн. № 1454)“.

Въ 1735 году игуменъ Леонтію доносилъ Коллегіи экономіи, что „за совершенною своею дряхлостію и старостію“ монастырскихъ крестьянъ „судоу и всякимъ правленіемъ и сборомъ“ онъ вѣдать не можетъ и просилъ объ опредѣленіи въ помощь себя „для вѣдомства въ вотчинахъ судоу и расправу, для сборовъ и смотрѣнія надъ папшею изъ первостатейныхъ того монастыря служителей Петра Елифанова Дурова приказнымъ“. Согласно этому доношенію, 30 іюля того же года Коллегією экономіи было постановлено назначить Дурова приказнымъ въ монастырь, привести его къ присягѣ въ вѣрной службѣ Ея Императорскому Величеству и „во вѣдомствѣ ему монастырскихъ крестьянъ вѣдомоу и расправоу и всякими сборами и въ смотрѣніи надъ монастырскою папшею дать инструкцію“, которую послать изъ коллегіи съ на-

рочнымъ подкашеляристомъ Петромъ Брюковымъ“ (указъ отъ 4 августа 1735 г. въ сборн. № 1456). Вступивъ въ отправленіе цовой должности, прежній монастырскій служба *дѣлобогатырь и возгордырь*, игумену съ братіею сталъ ни въ чемъ не послушенъ, святой обители съ началъ чинить пакости: мужиковъ вотчинныхъ прельшалъ и по многія времена поилъ до пьяна, велѣлъ имъ чинить въ вотчинахъ монастырскихъ мирскіе сходы безъ вѣдома игумена и просилъ у нихъ челобитныя, чтобы быть ему надъ ними монастырскимъ управителемъ, а игумену бы съ братіею ни въ чемъ ихъ не вѣдать, аки бы быть ему надъ ними крестьяны помѣщикомъ, и хотѣлъ, чтобы крестьяне за его управительствомъ въ монастырь оброчныя деньги не платили и издѣля бы не дѣлали“ (и проч.). Въ виду такихъ дѣйствій Дурова, въ томъ же 1735 году игумень Леонтій съ братіею на братскомъ соборѣ приговорили „того служку монастырскаго Петра Дурова, который прежде сего былъ въ подмонастырной слободѣ бобылемъ и тягло съ прочими бобылями платилъ въ равности; изъ монастырскихъ слугъ за его плутовство нынѣ выкинуть и быть ему по прежнему въ подмонастырной слободѣ бобылемъ и тягло платить, въ чемъ онъ обложенъ, будетъ съ прочими бобылями“ (приговоръ въ сборн. № 1456). Однако привести этотъ приговоръ въ исполненіе оказалось затруднительнымъ; такъ какъ Дуровъ утвердился въ должности приказнаго Коллегіею экономіи, безъ указа которой не могъ быть и уволенъ. Отсюда начались взаимныя жалобы въ коллегію экономіи отъ игумена съ братіею на приказнаго Дурова и Дурова на игумена. Коллегія неоднократно посылала довѣренныхъ лицъ для производства слѣдствія по этимъ жалобамъ; такъ какъ слѣдователи часто злоупотребляли данными имъ полномочіями, то возникали новыя жалобы; Дуровъ попеременно то былъ устраняемъ отъ управленія монастырскими вотчинами, то опять допускаемъ, что дѣлалось иногда по желанію самихъ игумена и братіи, которые готовы были лучше признать его управителемъ, чѣмъ терпѣть притѣсненія отъ слѣдователей, присылаемыхъ Коллегіею экономіи. Въ концѣ 1735 игумень Леонтій жаловался въ Коллегію экономіи, что безъ его вѣдома приказный Дуровъ дѣлаетъ съ крестьянъ излишніе денежныя сборы, а его, игумена,

ни въ чемъ не слушаетъ; Дуровъ въ свою очередь послалъ жалобу, въ которой писалъ, что излишніе сборы чинить и разорять крестьянъ не онъ, Дуровъ, а игумень. По опредѣленію Коллеги отъ 31 января 1736 года посланъ былъ въ Макаріевъ Унженскій монастырь и въ вотчины комисаръ капитанъ Макарь Григорьевъ Вараксинъ съ инструкцією, по которой велѣно ему о всемъ, писанномъ въ жалобахъ игумена и Дурова, изслѣдовать обстоятельно самую сущею правдою безъ всякія проронки и учинить деньгамъ и хлѣбу по казначейскимъ и вотчины монастырской выбранныхъ сборщиковъ и цѣловальниковъ приходнымъ и расходнымъ книгамъ счеты. Такъ какъ Дуровъ въ это время былъ въ-требованъ въ Архангело-городскую губернскую канцелярію по какому-то дѣлу съ виннымъ подрядчикомъ Елизаромъ Петровымъ, то за отсутствіемъ его Коллегіею экономіи поручено было Макаріева монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдать судомъ и расправою и всякими сборами и надъ монастырскою пашнею смотрѣніе имѣть тому же Вараксину. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи въ монастырь, Вараксинъ донесъ Коллегіи экономіи, что Дуровъ, какъ показали нѣкоторые крестьяне въ своей челобитной, дѣлалъ съ нихъ незаконные сборы, именно собралъ по 32 1/2 коп. съ души — всего 970 рублей, а въ Коллегію послалъ только 118 руб. 24 коп. Что же касается до игумена Леонтія, обвиненнаго Дуровымъ въ излишнихъ сборахъ, то онъ на вопросы Вараксина по этому дѣлу ничего не отвѣтствовалъ. Въ тоже время на самаго Вараксина поступили въ Коллегію экономіи одна за другою четыре жалобы: двѣ отъ игумена Леонтія съ братією, третья отъ возвратившагося изъ города Архангельска приказнаго Дурова и четвертая отъ выборныхъ крестьянъ монастырскихъ вотчинъ. Игумень Леонтій писалъ, что Вараксинъ не велитъ крестьянамъ слушать его, игумена, ни въ чемъ и монастырскимъ подѣлкамъ и строеніямъ чинить остановку, что весь наличный хлѣбъ съ монастырской пашни запечаталъ и отдалъ на руки цѣловальникамъ, а игумену съ братією выдалъ на годъ только 240 четвертей, между тѣмъ какъ у нихъ выходитъ въ годъ на пропитаніе братіи, трудникамъ, слугамъ и на подаваніе вотчиннымъ отсутствующимъ крестьянамъ, вдовамъ, сиротамъ, нищимъ и милоходящимъ

странникамъ, также на Господскіе праздники приходящимъ богомольцамъ и владчикамъ по 840 четвертей и проч. Дуровъ доносилъ, будто бы комисарь Варакинъ по прїѣздѣ своемъ, не приступая еще къ слѣдствію „вотчинныхъ крестьянъ велѣлъ бить великими побоями батожьемъ безвинно и бьючи причиталъ: не слушайте де его вора, Дурова, и на сходъ его не дожидайтесь“, а такъ какъ „онъ, Дуровъ, ни въ какихъ подозрѣніяхъ и воровскихъ приликахъ не бывалъ“, то воровъ называть его не надлежало. Выборные изъ крестьянъ монастырскихъ вотчинъ Якимъ Еюимовъ съ товарищи жаловались Коллегіи экономіи, что комисарь Варакинъ „по поданнымъ отъ нихъ мирскимъ доношеніямъ не учина съ казначеемъ въ излишнихъ сборахъ счету, чинилъ имъ великія обиды, билъ съ прїѣзду своего у себя на квартирѣ ихъ безвинно, держалъ въ чепяхъ и въ желѣзахъ многое время и отъ тѣхъ его побой и держанія въ работную пору они и по нынѣ въ состояніе не пришли и разорились напрасно; да при немъ же, Варакинѣ, собрано съ крестьянъ, кромѣ подушныхъ денегъ, по 22 копейки съ души, всего 662 р. 20 к.“ Вслѣдствіе этихъ жалобъ 19 ноября 1736 года послѣдовалъ изъ Коллегіи экономіи на имя игумена Леонтія съ братією указъ (сборн. № 1453), которымъ дано знать, что коллегією опредѣлено послать въ Уженскій Макаріевъ монастырь и вотчины нарочнаго офицера прапорщика Ивана Васькова и велѣть ему „до вѣсьмъ вышеозначеннымъ прошеніямъ произвести по формѣ судъ“, собраннымъ деньгамъ и хлѣбу по приходнымъ и расходнымъ книгамъ учинить справедливые счеты; во время производства слѣдствія приказному Дурову вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ не вѣдать, а оставить тѣ вотчины, по силѣ указа 15 декабря 1720 года, въ вѣдѣніи игумена Леонтія съ братією; комисара Варакина за вышепоказанными отъ игумена, Дурова и крестьянъ доношеніями отъ управления монастырскими вотчинами, суда и расправы отрѣшить и велѣть для отвѣту явиться въ Коллегію экономіи, предписавъ ему изъ наличнаго съ монастырской пашни хлѣба монастырь удовольствовать, а оставшійся хлѣбъ отдать на сохраненіе старостамъ съ росписками. Какъ производилъ слѣдствіе вновь назначенный прапорщикъ Васьковъ и даже былъ ли онъ въ монастырѣ, —